УДК 94(511)

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-64-70

Евгений Викторович Дроботушенко,
Забайкальский государственный университет
(г. Чита, Россия),
e-mail: DRZZ@yandex.ru

Общественное управление в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги в начале XX века

В статье характеризуется малоизученный аспект истории Северного Китая – общественное управление в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в начале XX века. Автор отмечает, что по вопросу административного управления Китая в целом и его северных территорий в частности из печати вышел ряд работ. Причём первые из них появились уже в начале XX века. В то же время проблема общественного управления самостоятельно исследователями серьёзно не рассматривалась. Основу статьи составили Положения об общественном управлении в Харбине, в посёлках при станциях Хайлар и Маньчжурия. Данные положения были представлены в «Сборнике документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге», изданном в 1922 году, экземпляр которого хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации. Методология исследовательской работы построена на основополагающих принципах исторической науки. Принцип объективности позволяет констатировать факты, прописанные в нормативных актах без субъективных оценок. Принцип историзма дал возможность работать над проблемой с учётом исторических особенностей рассматриваемого периода. Важнейшими в исследовании стали общенаучные методы сбора, анализа и синтеза информации, которые являются основными при работе с архивными источниками и историографией вопроса. В результате приходим к выводу, что история общественного управления в полосе отчуждения КВЖД на сегодняшний день изучена недостаточно. С учётом того, что данная территория относилась частично к полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги и на ней проживало много русскоязычного населения, интереснейшим аспектом представляется выявление степени участия в общественном управлении именно их. Уже в начале XX века на территории северного Китая получили распространение местные выборные органы, функции которых схожи с функциями современного местного самоуправления. Проблематика истории общественного управления на территории Северного Китая требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: общественное управление, выборные органы власти, северный Китай, полоса отчуждения КВЖД, Харбин, Хайлар, Маньчжурия

Evgeny V. Drobotushenko,
Transbaikalian State University
(Chita, Russia),
e-mail: DRZZ@yandex.ru

Public Administration in the Exclusion Zone of the Chinese-Eastern Railway in the Early XX Century

The article characterizes poorly studied aspect of the history of Northern China – public rule in the right-of-way of Chinese East railway (CER) at the beginning of the XXth century, the author notes that on the issue of administrative control of China in general and its Northern territories in particular a number of works were published. The first of them appeared at the beginning of the XXth century. At the same time, the problem of public administration was not seriously considered by researchers independently. The basis of the article was the provisions on public administration in Harbin, in the villages at the stations of Hailar and Manchuria. These provisions were presented in the "Collection of documents relating to the Chinese Eastern railway", published in 1922, a copy of which is stored in the funds of the State Archive of the Russian Federation. The research methodology is based on the fundamental principles of historical science. The principle of objectivity allows us to state the facts stated in regulations without subjective assessments. The principle of historicism made it possible to work on the problem taking into account the historical features of the period under consideration. The most important in the work were general scientific methods of collection, analysis and synthesis of information, which are the main when working with archival sources and historiography of the issue. According to the results of the study, several conclusions are made. The history of public administration in the exclusion zone of the CER has not been enough studied. Given the fact that this territory belonged, in part, to the exclusion zone of the Chinese-Eastern railway and it was inhabited by a lot of Russian-speaking population, an interesting aspect is to identify the degree of their participation in public administration. At the beginning of the

© Дроботушенко Е. В., 2019

XXth century, in the territory of Northern China, local elected bodies which functions are similar to functions of modern local government were spread. The problem of the history of public administration in Northern China requires further study.

Keywords: public administration, elected authorities, Northern China, the exclusion band of the CER, Harbin, Hailar, Manchuria

Введение. Различные аспекты истории Северного и Северо-Восточного Китая не раз становились объектом научного анализа. В последние годы данный регион стал объектом постоянного пристального внимания учёных. Однако и на сегодня остались отдельные составляющие истории названной территории, которые требуют внимания. Таковой является общественное управление. Оно анализируется зачастую в рамках административного устройства.

Одни из первых исследований по проблематике появились в начале XX века. Так, интереснейшей представляется работа И. А. Добролюбовского «Хэйлунцзянская провинция Маньчжурии». Это краткий очерк географии, путей сообщений, населения, администрации и экономического положения, вышедший из печати в Харбине в 1906 году. Перед читателем, по сути, справочное издание, которое, помимо прочего, даёт представление об административном устройстве региона [26].

В 1909 году появляется очерк А. Спицына «Административное деление Маньчжурии», который выходит во втором номере журнала «Вестник Азии», а затем в виде оттиска первой публикации издаётся самостоятельно [23; 24]. На наш взгляд, это одна из первых работ, конкретно анализирующая административное устройство региона.

В 1926 году в журнале «Вестник Маньчжурии» опубликована статья приват-доцента юридического факультета Педагогического института Харбина Ипполита Гавриловича Баранова «Административное устройство Северной Маньчжурии», которая в том же году была издана в виде оттиска в рамках одной из серий (серия «А») историко-этнографической секции общества изучения Маньчжурского края [2; 3].

Названная работа была у И. Г. Баранова не первой, посвящённой административному делению Китая. В 1922 году в журнале «Вестник Азии» вышла его статья «Политико-административное устройство Китайской Республики: краткий очерк», которая также была издана отдельно в виде оттиска [4; 5].

В конце 1926–1927 годах в «Вестнике Маньчжурии» выходит ряд статей за авторством «И. П.» под общим названием «Стан-

ции и посёлки Восточной линии», в которых даётся представление об административном устройстве территории Китайско-Восточной железной дороги [12–14].

Все названные выше работы вышли из печати в Китае. В дальнейшем анализ административного устройства Северного Китая нашёл отражение в отечественных публикациях. Административное устройство страны рассматривалось исследователями в советское время, причём, как специально, так и в рамках исследований по самым разным аспектам китайской истории [6; 8; 16 и др.].

Ряд работ, с характеристикой административного устройства Китая в целом и его северных территорий в частности вышел из печати уже в постсоветский период. Проведены исследования как отдельных авторов, так и авторских коллективов [9; 17; 18 и др.]. Упоминание об общественном управлении в отдельных населённых пунктах встречаем в некоторых публикациях по истории образования в регионе [7, с. 110; 20, с. 96].

История Северного Китая не раз становилась объектом научного анализа и зарубежных авторов. Это общие работы по истории региона и специальные труды по отдельным её аспектам [27; 28 и др.].

Наличие определённого количества разновременных публикаций по административному устройству Китая в изучаемое время не позволяет нам говорить о всестороннем раскрытии проблемы. За границами научного интереса исследователей осталось общественное управление на рассматриваемой территории в начале XX века. В то же время отметим, что, например, общественное управление в Шанхае стало объектом для анализа уже в начале XX века [25].

Сказанное предопределило появление данного исследования, целью которого стала характеристика института общественного управления в полосе отчуждения КВЖД на основе анализа нормативных актов.

Методология и методы исследования. Методология исследовательской работы построена на основополагающих принципах исторической науки – объективности и историзма, которые позволяют анализировать различные аспекты в их исто-

рическом развитии, с учётом особенностей различных хронологических этапов, исключая субъективные оценки имеющихся подходов и трактовок.

Исходя из того, что в основу исследования легли архивные документы, важнейшими в работе стали общенаучные методы сбора, анализа и синтеза материала. Они помогли в работе над историографией проблемы. Методы индукции и дедукции дали возможность при анализе нормативных актов, выстраивать логические цепочки «от общего к частному» и наоборот.

Специальный научный метод системного анализа позволил рассматривать общественное управление на Севере Китая как самостоятельную систему.

Результаты исследования и их об-суждение. Отсутствие серьёзных научных исследований показало необходимость обращения к источникам, которыми выступили «Положения» об общественном управлении в Харбине, а также в посёлках при станциях Хайлар и Маньчжурия. Они содержатся в издании Канцелярии Правления Общества Китайской Восточной железной дороги «Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге», вышедшем из печати в Харбине в 1922 году [22].

Один из экземпляров данного сборника хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации. Это одно из дел единственной описи (оп. 1. «1905–1931») фонда 6081 «Управление Китайской Восточной железной дороги. Харбин. 1896–1945»¹.

Харбин, а также посёлки при станциях Хайлар и Маньчжурия, в рассматриваемое время, являлись крупнейшими населёнными пунктами Северного Китая (остались они таковыми и в настоящее время). Начало XX века для Северного Китая в административном плане – время перемен. Была проведена реформа, которая своеобразным образом уравнивала север страны с остальными регионами.

На иных территориях Китая, которые явились иностранными селтльментами, до рассматриваемого времени существовало общественное управление. В начале XX века возникла идея создания аналогичного института в полосе отчуждения КВЖД [21, с. 111; 25].

Положения об Общественном управлении всех названных населённых пун-

ктов полосы отчуждения КВЖД сходны и отличаются только некоторыми формулировками. Положение по Харбину № 3602 было утверждено по журналу Правления Общества Китайской Восточной железной дороги 10 ноября 1907 года; положение по Хайлару № 3517 – от 3 октября 1907 года; положение по Маньчжурии № 7915 – от 13 июля 1912 года; № 228 – 12 марта 1919 года; № 531 – 28 ноября 1919 года². Объяснить, почему Положение по Маньчжурии было принято значительно позже, а затем утверждалось ещё два раза, сегодня не представляется возможным.

В основу названных положений легли «Общие Основания организации гражданского управления на территории Китайской Восточной железной дороги»³.

На местное общественное управление возлагались функции заведывания городским (поселковым) хозяйством и благоустройством. Осуществляло оно свою работу через выборные органы. Надзор за его деятельностью был возложен на Правление и Управляющего КВЖД. В Положениях дан исчерпывающий перечень предметов ведения Общественного управления. К ним относились:

«а) заведывание установленными в пользу города сборами и повинностями;

б) заведывание принадлежащим городу имуществом и капиталом;

в) заботы о городском благоустройстве: попечение об устройстве города по утверждённому плану, содержание улиц, площадей, мостов, набережных, общественных садов, водопроводов, канализаций, городского освещения и телефона, скотобоен и т. д.;

г) попечение об устранении недостатка и излишней дороговизны предметов первой необходимости;

д) заведывание медицинской, санитарною и ветеринарною частями города, городскими больницами и кладбищами;

е) заведывание делами общественного призрения и благотворительными учреждениями;

ж) заведывание пожарной частью и взаимным городским страхованием от огня;

з) устройство и содержание общественных учебных заведений, библиотек, музеев, театров... воспитание частным учебным заведениям;

и) попечение о развитии местной торговли и промышленности, устройстве рынков;

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 6081. – Оп. 1. – Д. 143.

² Там же. – Л. 106, 115, 120.

³ Там же. – Л. 106.

к) эксплуатация omnibusов, трамваев, автомобилей, пароходов;

л) заведование в хозяйственном отношении арестными домами;

м) надзор за возведением частных построек и утверждение их планов и фасадов;

н) устройство ломбардов и кредитных учреждений»¹.

Деятельность общественного управления ограничивалась городской или посёлковой территорией, которая обозначалась на плане г. Харбина, посёлков при станциях Хайлар или Маньчжурия, утверждённых Правлением общества Китайской железной дороги.

Общественное управление получало средство на свои нужды посредством сборов:

а) с оценочной стоимости незастроенных участков;

б) с домов и строений;

в) с торговых и промышленных предприятий;

г) с извозного промысла, велосипедов, автомобилей, экипажей и т. п.;

д) с лошадей и собак;

е) с квартир;

ж) за переход недвижимых имуществ в черте города и за передачу долгосрочных арендных договоров на земельные участки;

з) с аукционных продаж движимого имущества;

и) за право лечения в городских больницах;

к) с публичных зрелищ и увеселений.

Общественное управление должно было ежегодно отчислять в пользу Правления КВЖД 5 % названных сборов на общественные нужды неожиданного характера, к примеру, борьбу с эпидемиями².

Общественное управление было наделено правом издавать постановления, обязательные для всего населения г. Харбина, посёлков при станциях Хайлар или Маньчжурия. Структура общественного управления выглядела следующим образом: Собрание уполномоченных и Городской (Поселковый) Совет с исполнительным органом.

Собрание формировалось из лиц, имеющих право голоса. К ним относились граждане, достигшие 25-летнего возраста, владевшие имуществом стоимостью не менее 1500 р. (для Харбина) или 500 р. (для Хайлара и Маньчжурии) и уплачивающие сборы на нужды Общественного управ-

ления не менее 10 р. в год. За женщин в выборах участвовали их поверенные. Собрание избиралось на три года³. Собрания уполномоченных были двух видов: очередные и экстренные. Очередные должны собираться ежемесячно с публикациями в газетах повестки. Экстренные заседания собирались по инициативе самого Собрания, Городского или Поселкового Совета или по инициативе Управляющего КВЖД⁴. Положения об общественном управлении подразумевало равенство между китайцами и иностранцами.

Общественное управление в Харбине начало действовать 1 апреля 1908 года, на остальной территории Маньчжурии (имеются в виду относительно крупные населённые пункты) оно было введено позднее [19, с. 74]. За Положением последовало правило об их введении, а 29 марта 1912 года появились «Правила о порядке заведывания общественным хозяйством и благоустройством в посёлках на территории КВЖД» [10, с. 252].

Н. П. Ананьева отмечала, что китайские власти выступили против общественного управления в Харбине. После череды событий китайским подданным полосы отчуждения КВЖД было запрещено принимать участие в общественном управлении. Препятствие деятельности общественного управления на территории КВЖД, по мнению автора, китайские власти чинили вплоть до начала Первой мировой войны [1, с. 47, 50, 55].

Позже основы общественного управления были распространены и на граждан Великобритании. Это произошло, согласно заключённому между российским и британским правительствами Соглашению от 17/30 апреля 1914 года «О распространении на британских подданных муниципальных порядков и повинностей на полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги»¹.

Заключение. Таким образом, отметим, что, на сегодняшний день история общественного управления на Севере Китая не получила должного научного анализа. Общие работы по административному устройству не дают представления о самоуправлении населения. Особый интерес, на наш взгляд, вызывает вопрос, какую роль в общественном управлении региона играло русскоязычное население. Этот интерес предопределён тем, что Север Китая – это

¹ ГАРФ. – Ф. 6081. – Оп. 1. – Л. 106, 115, 120, 121.

² Там же. – Л. 107, 116, 121.

³ Там же. – Л. 109.

⁴ Там же. – Л. 124.

территория полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, в которой проживало много русских, работавших на дороге. Очевидно, что общественное управление в рассматриваемом регионе – это фактически местное самоуправление (в современном понимании). Положения об общественном управлении в отдельных населённых пунктах Севера Китая дают нам представление как о его функцио-

ле, предмете ведения, так и о принципах избрания уполномоченных и их собраний. Однако на сегодняшний день вопрос реального выражения института общественного управления на практике изучен недостаточно. Необходима дальнейшая работа с источниками для воссоздания наиболее полной роли общественного управления в социально-политической системе Северного Китая в начале XX века.

Работа выполнена в рамках реализации научного гранта № 266-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по теме «Нормативное регулирование конфессиональных отношений на приграничных территориях Забайкалья, Северного Китая и Монголии: история и современность (компаративный анализ)»

Список литературы

1. Ананьева Н. П. О роли китайско-восточной железной дороги в экспансионистских замыслах США в Маньчжурии в 1906–1917 годах // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2011. № 4. С. 46–56.
2. Баранов И. Г. Административное устройство Северной Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. 1926. № 11–12. С. 5–27.
3. Баранов И. Г. Административное устройство Северной Маньчжурии. С картой. Харбин, 1926. 22 с.
4. Баранов И. Г. Политико-административное устройство Китайской Республики // Вестник Азии. 1922. № 49. С. 134–165.
5. Баранов И. Г. Политико-административное устройство Китайской Республики: краткий очерк. Харбин, 1922. 35 с.
6. Борисов О. Советский Союз и маньчжурская революционная база (1945–1949). Изд. 2-е, доп. М.: Мысль, 1977. 230 с.
7. Василенко Н. А. Русские педагоги в Маньчжурии // Россия и АТР. 2002. № 1. С. 104–114.
8. Васильев Л. С. Проблемы генезиса Китайского государства: формирование основ социальной структуры и политической администрации. М.: Наука, 1983. 326 с.
9. Дацышен В. Г. Новая история Китая. Красноярск: КГПУ, 2003. 300 с.
10. Избранные труды юридического факультета в Харбине / сост. П. Дудин, А. Павлов. М.: Русско-Китайское юрид. о-во, 2017. 529 с.
11. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII – начало XX в.). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1987. 424 с.
12. И. П. Станции и посёлки Восточной линии // Вестник Маньчжурии. 1926. № 11–12. С. 27–46.
13. И. П. Станции и посёлки Восточной линии (продолжение) // Вестник Маньчжурии. 1927. № 1. С. 37–52.
14. И. П. Станции и посёлки Восточной линии (продолжение) // Вестник Маньчжурии. 1927. № 2. С. 22–33.
15. Калита Е. В. К вопросу об административном устройстве Северо-Востока Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2001. Т. 2. С. 587–592.
16. Китай в период войны против японской агрессии (1937–1945). Изд. 3-е, доп. М.: Наука, 1988. 336 с.
17. Костина О. А. Административные реформы в Маньчжурии в начале XX века глазами российских представителей в Китае // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее): материалы XVI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М.: РАН, 2006. С. 75–78.
18. Костина О. А. Административные реформы на Северо-Востоке Китая в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2007. 141 с.
19. Куликова Н. В. политико-правовые нормы пребывания россиян на территории Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 67–74.
20. Лазарева С. И., Шпилева А. Н. Российская эмиграция и развитие образования в Маньчжурии 20–40-х годов XX в. // Ойкумена. 2012. № 3. С. 94–102.
21. Лосев Ю. И., Ананьева Н. П. Русско-американские разногласия по вопросу о полосе отчуждения КВЖД. 1906–1917 гг. // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 110–120.

¹ ГАРФ. – Ф. 6081. – Оп. 1. – Д. 143. – Л. 104–105.

22. Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1922. 177 с.
23. Спицын А. Административное устройство Маньчжурии // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 25–54.
24. Спицын А. Административное устройство Маньчжурии. Харбин: Русско-китайская газета «Юань-Дунь-Бао», 1909. 37 с.
25. Титов А. Общественное управление иностранного селтльмента в Шанхае // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 5–84.
26. Хэйлунцзянская провинция Маньчжурии: краткий очерк географии, путей сообщений, населения, администрации и экономического положения / сост. по материалам Управления Российского Военного Комиссара Хэйлунцзянской провинции окончивший курс Восточного Института И. В. Добролюбовский. Харбин: Типо-лит. Штаба Заамурского округа пограничной стражи, 1906. 210 с.
27. Sun Kungtu C. The economic development of Manchuria in the first half of the twentieth century. Cambridge: Harvard U.P, 1973. 123 p.
28. Yamamuro S. Manchuria under Japanese Dominion. Philadelphia: Philadelphia Pennsylvania Press, 2006. 335 p.

Статья поступила в редакцию 14.01.2019; принята к публикации 25.02.2019

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: DRZZ@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-6473-1422.

Библиографическое описание статьи

Дроботушенко Е. В. Общественное управление в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги в начале XX века // Гуманитарный вектор. 2019. Т.14, № 6. С. 64–70. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-64-70.

This work was carried out in the framework of the implementation of the scientific grant No. 266-GR of the Council for Scientific and Innovative Activities of FSBEI HE "Transbaikal State University" on the topic "Normative regulation of confessional relations in the border territories of Transbaikalia, Northern China and Mongolia: history and modernity (comparative analysis)"

References

1. Ananieva, N. P. On the role of the Chinese-Eastern railway in the expansionist plans of the USA in Manchuria in 1906–1917. Bulletin of the Ryazan state University. S. A. Yessenin, no. 4, pp. 46–56, 2011. (In Rus.)
2. Baranov, I. G. Administrative structure of Northern Manchuria. With the card. Harbin, 1926. (In Rus.)
3. Baranov, I. G. Political and administrative structure of the Republic of China. Vestnik Asia, no. 49, pp. 134–165, 1922. (In Rus.)
4. Baranov, I. G. Political and administrative structure of the Republic of China. Brief sketch. Harbin, 1922. (In Rus.)
5. Baranov, I. G. Administrative structure of Northern Manchuria. Bulletin of Manchuria, no. 11–12, pp. 5–27, 1926. (In Rus.)
6. Borisov, O. The Soviet Union and the Manchurian revolutionary base (1945–1949). M: Mysl', 1977. (In Rus.)
7. Vasilenko, N. A. Russian teachers in Manchuria. Russia and Asia Pacific, no. 1, pp. 104–114, 2002. (In Rus.)
8. Vasilyev, L. S. problems of Genesis of the Chinese state:(formation of bases of social structure and political administration). M: Nauka, 1983. (In Rus.)
9. Datsyshen, V. G. New history of China. Krasnoyarsk: KSPU, 2003. (In Rus.)
10. Selected works of the faculty of Law in Harbin / comp. P. Dudin, A. Pavlov. Moscow: Russian-Chinese Law Society, 2017. (In Rus.)
11. History of North-Eastern China XVII – XX centuries. Book 1. Manchuria in the era of feudalism (XVII – beginning of XX century). Vladivostok: Far Eastern book publishing house 1987. (In Rus.)
12. I. P. Stations and settlements of the Eastern line. Bulletin of Manchuria, no. 11–12, pp. 27–46, 1926. (In Rus.)
13. I. P. Stations and settlements of the Eastern line. Bulletin of Manchuria, no. 1, pp. 37–52, 1927. (In Rus.)
14. I. P. Stations and settlements of the Eastern line (cont). Bulletin of Manchuria, no. 2, pp. 22–33, 1927. (In Rus.)

15. Kalita, E. V. On the administrative structure of the North-East of China. Russia and China on the far Eastern borders. Blagoveshchensk, 2001. Vol. 2: 587–592. (In Rus.)
16. China during the war against Japanese aggression (1937–1945). M: Nauka, 1988. (In Rus.)
17. Kostina, O. Russia and China mutual perception (past, present, future). Abstracts of the XVI International scientific conference “China, Chinese civilization and the world History, modernity, prospects”. M: RAN, 2006: 75–78. (In Rus.)
18. Kostina, O. Administrative reforms in the North-East of China at the beginning of the XX century. Cand. hist. sci. diss. St.-Petersburg, 2007. (In Rus.)
19. Kulikova, N. V. Political and legal norms of Russians’ stay in Manchuria (late XIX-early XX century). Russia and Asia-Pacific region, no. 3, pp. 67–74, 2007. (In Rus.)
20. Lazareva, S. I., Shpileva, A. N. Russian emigration and development of education in Manchuria in the 1920–1940. Oikumen, no. 3, pp. 94–102, 2012. (In Rus.)
21. Losev, Y. I., Ananyeva, N. P. Russo-American disagreement on the question of the zone of alienation KVZHD. 1906–1917. Questions of history, no. 7, pp. 110–120, 2008. (In Rus.)
22. Collection of documents related to The Chinese Eastern railway. Harbin: Chinese Eastern railway printing House, 1922. (In Rus.)
23. Spitsyn, A. Administrative structure of Manchuria. Vestnik Asia. no. 2, pp. 25–54, 1909. (In Rus.)
24. Spitsyn, A. Administrative structure Manchuria. Harbin: Russian-Chinese newspaper “Yuan-Dun-Bao”, 1909. (In Rus.)
25. Titov, A. Public administration of the foreign settlement in Shanghai. Vestnik Asia, no. 3, pp. 5–84, 1910. (In Rus.)
26. Heilongjiang province of Manchuria. A brief outline of geography, communications, population, administration and economic situation. Editor Dobrolovsky, I. V. Harbin: Tipo-Lithography of the Headquarters of the TRANS-Amur Region Border Guard, 1906. (In Rus.)
27. Sun, Kungtu C. The economic development of Manchuria in the first half of the twentieth century. Cambridge: Havard U. P. 1973. (In Engl.)
28. Yamamuro, S. Manchuria under Japanese Dominion. Philadelphia Pennsylvania Press, 2006. (In Engl.)

Received: 14 January 2019; accepted for publication February 25, 2019.

Information about author

Drobotushenko Evgeny V., Candidate of History, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: DRZZ@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-6473-1422.

Reference to the article

Drobotushenko E. V. Public Administration in the Exclusion Zone of the Chinese-Eastern Railway in the Early XX Century // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 64–70. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-64-70.